

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ 54



**151-е заседание
3 июля 1947 года**

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто пятьдесят первое заседание

	<i>Стр</i>
199 Предварительная повестка дня	1
200 Утверждение повестки дня	1
201 Продолжение обсуждения греческого вопроса	1
202 Программа работы	5

Документы

Следующий документ, относящийся к сто пятьдесят первому заседанию

*Официальные отчеты заседаний Совета Безопасности, второй год,
Особое дополнение № 2*

Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов
Совету Безопасности (документ S/360)



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 54

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 3 июля 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н О ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

199 Предварительная повестка дня
(документ S/398)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов Совету Безопасности (документ S/360)¹

200 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

201 Продолжение обсуждения
греческого вопроса

По приглашению Председателя за столом Совета Безопасности занимают места представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии г-н Мевораз, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Находящиеся перед нами документы свидетельствуют о том, с какой тщательностью и добросовестностью Комиссия по расследованию выполняла возложенное ей Советом Безопасности трудное задание, и я уверен, что все члены Совета отдадут должное рвению членов Комиссии и их преданности делу

Комиссия выслушала большое число свидетелей и ознакомилась с рядом письменных пока-

заний, данных под присягой. Доказательства, представленные в Комиссию обеими сторонами, были сообщены нам в краткой форме. Нет ничего удивительного, поэтому, что разобраться в них нам не легко. Мы отправили Комиссию именно для того, чтобы она произвела расследование на месте, ознакомилась с противоречивыми показаниями и разобралась в них. Наши представители в Комиссии лично видели и слышали этих свидетелей. Здесь мы не можем сделать этого. На основании же разноречивых заявлений, представленных нам в безличном печатном виде, и противоречивых заявлений, сделанных в Совете Безопасности, нам (или по крайней мере мне самому) довольно трудно составить собственное мнение относительно достоверности показаний отдельных свидетелей. Как я уже сказал, именно поэтому мы и послали своих представителей на место событий. Они видели и выслушали свидетелей. Они были в состоянии создать себе определенное мнение относительно их достоверности, и свои заключения они представили в Совет Безопасности.

От имени нашего правительства я могу заявить, что мы питаем полное доверие к своему представителю в Комиссии. Его точка зрения, совпадающая с мнением большинства его коллег, ясно выражена в докладе, и наше правительство вполне разделяет ее. Мы не можем теперь пересматривать это дело здесь в отсутствие свидетелей.

Заключения Комиссии встретили оппозицию со стороны членов Комиссии, представляющих Союз Советских Социалистических Республик и Польшу, которые вынесли ряд собственных, диаметрально противоположных, заключений. Заключения Комиссии подверглись также резкой критике, с разных точек зрения, со стороны представителей албанского, болгарского и югославского правительств. Мы должны помнить, однако, что из одиннадцати членов Комиссии не менее как восемь подписались под этими заключениями. Указывалось, в частности представителем Югославии, на нашем сто пятьдесят первом заседании², что из одиннадцати членов Комиссии только шесть приняли эти заключения.

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 53.

Очевидное недоразумение: речь идет о 150-м заседании (прим. ред.)

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2.

В действительности это не так. На стр. 271 тома I доклада Комиссии (документ S/360) констатируется следующее «Делегации Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки» — это составляет восемь — «согласились с заключениями, изложенными в главе I»

Правда, представители Бельгии и Колумбии сомневались, должна ли Комиссия представлять какое-либо решение относительно возможной ответственности албанского, болгарского и югославского правительств, но тем не менее они сочли возможным поставить под заключениями свои подписи

Представитель Югославии заявил также, что эти заключения были сделаны до того как наиболее заинтересованные страны получили возможность быть выслушанными. Я прошу членов Совета Безопасности взглянуть на этот объемистый отчет о проведенной работе, свидетельствующий с достаточной очевидностью, что для подобного утверждения нет ни малейших оснований

В конце своего выступления представитель Югославии утверждал, что расследование инцидентов производилось с учетом заявлений только одной стороны. Против этого я хотел бы привести некоторые факты. В дополнение к тому, что показания были заслушаны самой Комиссией, производилась работа бригадами по расследованию на границе и в других местах. За время в шестнадцать недель Комиссия провела 87 заседаний помимо того, что совершала очень дальние поездки. Поездки бригад по расследованию распределялись следующим образом: тринадцать по просьбе Югославии, три по просьбе Болгарии, пять по просьбе Албании, четырнадцать по просьбе Греции и две по просьбе представителя Союза Советских Социалистических Республик

Я приведу только еще несколько цифр относительно свидетелей, представленных четырьмя правительствами: от Албании 22, от Болгарии 33, от Греции 78, от Югославии 60

В свете этих данных, кажется, трудно утверждать, что показания были заслушаны с одной только стороны.

Возвращаясь к заключениям доклада, я хотел бы отметить, что представитель Франции действительно не поставил под ними своей подписи. Однако, насколько мне известно, он против этих заключений не возражал. Он только настаивал на том, что технически задачей Комиссии было «проверить факты и представить доклад». Возможно, что Комиссия, которой было поручено «представить доклад», не была обязана делать какие-либо заключения, но вполне очевидно и то, что делать это ей не запрещалось. В подтверждение своей точки зрения представитель Франции в Комиссии сослался на резолюцию Совета Безопасности от 19 декабря 1946 г. в которой говорится, что «условия должны быть расследованы до того как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу»⁸

Само собой разумеется, что решающими, в конце концов, окажутся заключения Совета Безопасности, но в то же время никакой комиссией или комитету не запрещается представлять свои собственные заключения, с целью помочь Совету в его рассмотрении

Я лично считаю, что Комиссии на самом деле было поручено сделать известные заключения. Иначе зачем было Совету Безопасности посылать Комиссию в Грецию, Албанию, Болгарию и Югославию для посещения там определенных мест с целью «выяснения причин и характера нарушений границ и беспорядков», как это указывается в резолюции от 19 ноября?

Я мог бы довести Совет Безопасности до утомления перечислением случаев, когда различные комиссии и комитеты представляли свои заключения Совету, но думаю, что в этом нет необходимости

В заключение, представитель Франции в Комиссии отметил трудность установления совокупности «доказательств в юридическом смысле слова». Трудность эту нельзя отрицать, но восемь из его коллег смогли преодолеть ее

Теперь я перехожу к самим возражениям, которые были выдвинуты против этих заключений

Представители Союза Советских Социалистических Республик и Польши в Комиссии прежде всего нашли, что эти обвинения, по их словам, «необоснованы», так как предъявленные доказательства недостаточны и противоречивы. Моим единственным замечанием по этому поводу будет указание на тот факт, что восемь (а не шесть) членов Комиссии смотрят на дело иначе

Во-вторых, представители СССР и Польши утверждают, что главными причинами беспорядков в Северной Греции являются, пользуясь их терминами, «гражданская война» и «ненормальность внутреннего политического положения». Но восемь (а не шесть) других членов Комиссии нашли, что никакой гражданской войны там не происходит, и хотя они согласились, что «нельзя игнорировать внутреннее положение Греции, поскольку оно может явиться фактором способствующим возникновению волнений и беспорядков в Северной Греции вдоль ее границы» но пришли к тому убеждению, что «существование в Греции тревожного положения ни в коем случае не освобождает ее трех северных соседей от обязательства по международному праву предупреждать и подавлять на своей территории враждебные действия направленные против другого правительства, равно как и не освобождает их от прямой ответственности за поддержку греческих партизан»

Я не раз спрашивал себя, приходило ли в голову тем, кто придает такое значение спору о так называемом «состоянии гражданской войны в Греции», что их позиция неизбежно вызывает впечатление, будто они стараются скорее оправдать происшедшее вмешательство, а не доказать, что такое вмешательство никогда не имело места

В-третьих, представители СССР и Польши настаивают, что так называемая ими «ультра-националистическая пропаганда» Греции связана с пограничными инцидентами направленными

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 28, 87-е заседание, стр. 381

против трех соседних с Грецией стран. Но следует отметить, что этот греческий «ультра-национализм» выразился в форме представления территориальных притязаний в надлежащем порядке и в надлежащую инстанцию.

Поэтому, ввиду отсутствия какого-либо серьезного основания для подобных возражений, повидимому, заключения восьми членов Комиссии вполне обоснованы, и наше правительство присоединяется к ним.

Но мне кажется, что это не самая главная часть доклада. Доклад касается прошлого, и хотя необходимо попытаться установить факты, относящиеся к прошлому, было бы полезнее если бы мы могли обеспечить средство против подобной ситуации на будущее время и предотвратить возможность продолжения или возобновления опасного положения.

Но на какой бы стороне ни находились правые и виноватые и каким бы причинам ни приписывать возникновение настоящих условий, из чтения доклада я убедился, что ни один из членов Комиссии не отказался признать, что настоящее положение настолько неудовлетворительно, что представляет собой опасность поддержания международного мира и безопасности.

В последнем пункте резолюции Совета Безопасности от 19 декабря прошлого года на Комиссию было возложено поручение в следующих выражениях «выработать те предложения, которые она сочтет целесообразными для предупреждения повторений нарушения границ и беспорядков в этих районах». Комиссия выполнила это. На этот раз девять из одиннадцати ее членов сделали интересные и, казалось бы, обнадеживающие предложения о назначении для этого района специального представителя или комиссии с функциями наблюдения и посредничества.

Все эти предложения были представлены Совету и сформулированы в проекте резолюции, внесенной представителем Соединенных Штатов⁴.

Два члена Комиссии — представитель Союза Советских Социалистических Республик и представитель Польши — не согласились с этими рекомендациями. Посмотрим в чем их возражения.

Представитель СССР в Комиссии заявил, что эти рекомендации опираются «только на необоснованные утверждения греческого правительства относительно помощи партизанам». В действительности это не так. Они основываются на признанном наличии опасного положения дел. Я перечитал рекомендации несколько раз и не мог найти ни одного слова осуждения той или другой стороны, и я предлагаю представителям Союза Советских Социалистических Республик и Польши указать мне, если они смогут, хотя бы одно место, где высказывается такое осуждение.

Второе возражение представителя СССР заключалось в том, что «предложения допускают возможность пограничных инцидентов, хотя Комиссия не имеет никаких оснований для пред-

положений такого рода». Если такое утверждение основывалось на убеждении, что с отъездом Комиссии все беспорядки улягутся, то я боюсь, что последовавшие события опровергли это.

В-третьих, представитель СССР утверждал, что беспорядки в Греции вызываются внутренними причинами. Относительно этого пункта я уже высказал свои соображения.

В заключение он заявил, что предложение было «равносильно ограничению суверенных прав этих государств в урегулировании их взаимоотношений».

В наши дни, как это отмечал уже представитель Бельгии на нашем сто пятидесятом заседании⁵, суверенные права уже перестали быть ненарушаемыми. С течением времени было заключено немало международных соглашений, каждое из которых, в большей или меньшей степени, ограничивает национальный суверенитет. Сам Устав Организации Объединенных Наций в значительной степени поколебал теорию национального суверенитета. Примером этого являются статья 36 и, может быть в еще большей мере, статья 25. Если хотели сохранить суверенные права нерушимыми, то об этом надо было думать в Сан-Франциско. Если мы не можем проводить в жизнь предложения подобные тем, которые были представлены Комиссией или в резолюции Соединенных Штатов, то лучше вообще разорвать Устав и начать складывать чемоданы.

Представитель Польши в Комиссии утверждал, что предложения являются «бесплодными», так как в них учитываются только симптомы болезни, а не причины ее. Далее он заявил, что «тот факт, что предложенные меры являются бесплодными, может легко повредить престижу Объединенных Наций». Хотя я и не принимаю его критики предложений ввиду их якобы бесплодности, я не могу не выразить сожаления по поводу его робкой заботы о престиже Объединенных Наций. Я лично всегда надеюсь, что мой доктор больше интересуется моим здоровьем, чем своим собственным престижем. А престиж Совета не вырастет от того, что Совет будет уклоняться от своей прямой обязанности.

Польский представитель указывал также на то, что некоторые из предложенных Комиссией мероприятий «не принимают в расчет того факта, что между Грецией, с одной стороны, и Болгарией и Албанией, с другой, не существует дипломатических отношений». Кто бы тут ни был прав или виноват, и каковы бы ни были практические последствия, мы все же можем надеяться, что если рекомендации Комиссии будут приняты и выполнены Советом, то это само по себе приведет к восстановлению нормальных и дружеских отношений.

Что касается предложения о создании комиссии, то польский представитель был того мнения, что эта мера «не соответственна», потому что она «нанесла бы ущерб суверенным правам». На его аргумент относительно суверенных прав я уже ответил, но даже если бы этот аргумент был действительным, то предложения могли бы оказаться неподходящими с точки зрения польского представителя, но от этого они не стали

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 51.

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 53.

бы «несоответственными». Далее польский представитель заявил, что это явилось бы «мерой принуждения по отношению к Албании, Болгарии и Югославии». Это, конечно, не так, если только эти государства не виновны в агрессии.

Я считаю, что Совет Безопасности должен быть весьма благодарен Комиссии за то, как она выполнила свою чрезвычайно трудную и кропотливую задачу. Самая ценная часть ее доклада заключается в рекомендациях на будущее, и я искренно надеюсь, что Совет одобрит резолюцию Соединенных Штатов по которой эти рекомендации вступили бы в силу.

Мне представляется, что здесь мы находимся перед опасным положением. Это как раз одно из таких дел, для разрешения которых была создана Организация Объединенных Наций. У нас имеются конкретные предложения, которые, может быть, можно еще развить и улучшить. Мы должны испытать их на деле. Если они окажутся успешными, то престиж Организации Объединенных Наций чрезвычайно возрастет, что, конечно, является нашей общей целью. Успех может предотвратить катастрофу, но я смею надеяться на нечто еще большее, а именно, на то, что успех сможет указать путь к лучшему будущему, основанному на дружеском сотрудничестве между четырьмя странами, взаимоотношения которых в настоящее время нарушены и испорчены, страны эти смогут надеяться, что впереди их ждет дружба и сотрудничество, а настоящие трудные времена станут лишь грустным воспоминанием.

Г-н МУНИС (Бразилия) *(говорит по-английски)*. Предупреждение споров, путем ли мирного их разрешения, как это предусматривается в главе VI Устава, или же путем мероприятий принудительного характера — в соответствии с положениями главы VII, является функцией по поддержанию безопасности, ответственность за что лежит главным образом на Совете Безопасности.

Вся структура Организации Объединенных Наций покоится на этой функции, в предположении, что Объединенные Нации смогут осуществить свои остальные задачи только после того, как будут обеспечены международные мир и безопасность.

Эта функция по поддержанию безопасности имеет такое первостепенное значение, что глава VII Устава предоставляет Совету Безопасности широкие полномочия для определения того, является ли та или иная ситуация угрозой миру или нарушением мира и для принятия самых решительных мер против любого государства в целях восстановления международного мира.

Во время обсуждения текста этой главы в Сан-Франциско, все возражения против предоставления Совету Безопасности исключительных полномочий были нейтрализованы признанием необходимости предоставить в распоряжение Совета Безопасности все средства для предупреждения войны путем своевременного урегулирования ситуаций и споров, могущих привести к таковой. Действительно, предупредить войну легче, чем подавить ее после того, как она уже началась. Отсюда вытекают и широкие полно-

мочия, предоставленные Совету для осуществления его задачи по охране безопасности.

Эффективность будущих действий Совета Безопасности, а потому и успешное функционирование всего аппарата Объединенных Наций, будут, в известной степени, зависеть от того, как Совет Безопасности будет разбирать и решать вопросы, имеющие отношение к поддержанию безопасности. Если Совет Безопасности окажется не в состоянии справиться в этом деле с трудной ответственностью, возложенной на него Объединенными Нациями, то начнется процесс ослабления международной организации в самой ее главной функции, которой является организация безопасности государств, заслуживают того, чтобы Совет Безопасности принимал в отношении их энергичные и смелые решения для того, чтобы поддерживать всеобщее доверие к Организации Объединенных Наций. Идея безопасности выражает понятное желание всех народов чувствовать себя спокойно в пределах собственных границ и быть уверенными, что, в случае нападения на них, им будет оказана быстрая и действенная помощь другими странами.

Представленный теперь на наше рассмотрение вопрос имеет отношение к мирному разрешению споров, о котором говорится в главе VI Устава. Согласно положениям статьи 34 Устава, Совет Безопасности распорядился произвести расследование ситуации, которая, по мнению греческого правительства, могла привести к международным трениям или к возникновению спора. Результаты произведенного расследования, содержащиеся в докладе специально назначенной для этого Комиссии, находятся теперь перед Советом, который в свете представленных ему фактов, должен решить, может ли продолжение создавшейся ситуации угрожать международному миру и безопасности.

Расследование не имело никакой другой цели, кроме как помочь Совету Безопасности вынести свое заключение относительно того, не может ли создавшаяся ситуация стать угрозой миру и безопасности. Установление этого факта определяет компетенцию Совета Безопасности в данном вопросе и создает для заинтересованных сторон обязательство разрешить спор или прекратить опасную ситуацию.

Как только будет установлен этот первичный факт, Совет сможет представить рекомендации или высказать пожелания, имеющие целью ликвидировать создавшуюся ситуацию, даже если заинтересованные стороны прибегнут для этого к иным мирным средствам, чем те, которые рекомендованы Советом Безопасности. В этой стадии они не могут уклониться от обязанности добиться мирного разрешения создавшегося положения, без риска вмешательства Совета Безопасности, который сможет признать в таком случае, что данная ситуация является нарушением мира и оправдывает применение принудительных мер.

Доклад Комиссии по расследованию должен, поэтому, рассматриваться с точки зрения положений статьи 34 Устава. Перед каждым из членов Совета Безопасности стоит следующий вопрос: таковы ли по своему характеру представ-

ленные Совету факты, чтобы вызвать убеждение в том, что продолжение создавшейся в Северной Греции ситуации может угрожать миру и безопасности? В случае утвердительного ответа, Совет Безопасности не может оставить эти события без внимания, а наоборот, должен представить заинтересованным сторонам рекомендации, с целью положить конец создавшейся ситуации

Что касается делегации Бразилии, то она, тщательно ознакомившись с длинным перечнем событий и многочисленных расследований, произведенных Комиссией, ничуть не сомневается в том, что дело идет об опасной ситуации, которая вполне подходит под определение, дающееся в конце статьи 34

Что касается критики работы Комиссии по установлению фактов, равно как и утверждений, что она превысила свои полномочия тем, что высказала мнение, сводящееся к оценке поведения трех пограничных с Грецией стран, то если даже эти утверждения и критика и были бы достаточно обоснованы, чего в действительности нет, то это никоим образом не могло бы повлиять на убеждение, что в Северной Греции создалась опасная ситуация, возлагающая на Совет обязанность сделать что-то для выяснения и ликвидации ее

Рекомендации, сделанные Комиссией по расследованию, и которые в основном включены в резолюцию, внесенную представителем Соединенных Штатов, являются частью процесса примирения, и должны быть приняты как таковые странами, для которых они предназначаются. Как уже указывал г-н ван Лангенхове, эти рекомендации не заключают в себе никакого умаления суверенитета заинтересованных стран⁶. Рекомендованные мероприятия смогут, как мне представляется, предотвратить новые трения и приведут эти страны к постепенному прекращению пограничных инцидентов

Я тем более склонен поддерживать эти рекомендации, потому что представляю страну, гордящуюся своей многолетней, неизменно миролюбивой традицией и выступающую в истории международного права как один из самых горячих защитников идеи третейского суда и других методов мирного разрешения споров

В связи с этим хорошо было бы, чтобы Объединенные Нации помнили и вдохновлялись плодотворным примером межамериканской развившейся за долгие годы добрососедских отношений, региональной системы, невмешательства в дела других государств и уважения к их территориальной неприкосновенности. Все эти принципы являются естественным следствием более широкого принципа равноправия государств, типично американского понятия, которое нашло свое воплощение в существующих на нашем континенте федерациях, и является основной причиной их ненарушимого союза. Америка горячо желает применить этот принцип в объединении народов, так как в этом источник братства, солидарности и осуществления идеи общности судьбы народов

⁶ См. Официальные отчеты заседаний Совета Безопасности, второй год, № 53

202. Программа работы

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду того, что список желающих высказаться по обсуждаемому вопросу нашей повестки дня исчерпан, я закрою заседание

Однако, прежде чем закрыть его, я хотел бы вкратце ознакомить Совет с программой нашей работы на следующей неделе. Мы должны согласовать нашу программу с работой комитетов Атомной комиссии. Я предлагаю, поэтому, чтобы во вторник Совет заседал два раза, утром и днем, в четверг тоже два раза, утром и днем, а в пятницу только один раз, утром, всего будет пять заседаний. Я предлагаю поставить на повестку дня утреннего заседания во вторник представленный нам доклад Комиссии по вооружениям обычного типа, если нет возражений, а поставлю греческий вопрос на дневное заседание во вторник и хотел бы, чтобы ораторы записались уже теперь

В четверг мы займемся обсуждением доклада Военно-штабного комитета⁷, одно заседание мы должны также посвятить вопросу о назначении губернатора Триеста. В пятницу мы могли бы снова заняться обсуждением греческого вопроса, или же мы могли бы обсуждать греческий вопрос в четверг, а в пятницу заняться каким-нибудь другим вопросом

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Мне кажется, что, с моей личной точки зрения, для нас было бы лучше заняться греческим вопросом только в четверг, а дневное заседание во вторник посвятить обсуждению доклада Военно-штабного комитета. В течение нескольких дней мы не сможем работать из-за праздников, и я думаю, что было бы полезно, если бы мы имели возможность обменяться мнениями по греческому вопросу до того как он будет поставлен на повестку дня одного из наших заседаний

Я не настаиваю на этом, но подчеркиваю, что, по-моему, было бы лучше, чтобы греческий вопрос не ставился на повестку дня раньше четверга

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я предпочел бы, чтобы рассмотрение вопроса, которым мы занимаемся сегодня утром, не затягивалось слишком долго. Как уже было отмечено сегодня утром, ситуация представляется опасной. Помимо этого, у нас здесь имеются специальные представители, члены Комиссии, которые не могут оставаться здесь бесконечно. Я нахожу, что, если на следующей неделе мы не сможем иметь по крайней мере два заседания по этому вопросу, то мы этим допустим неоправдываемую задержку

Я согласен с представителем Франции, что было бы желательно и необходимо, чтобы члены Совета обменялись мнениями в частном порядке. Но я считаю, что если мы не будем продолжать обсуждения этого вопроса во вторник, то мы должны постараться устроить не меньше как два заседания на следующей неделе

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 1

Как я понял, предложение Председателя состояло в том, что в четверг Совет должен засесть утром для обсуждения доклада Военно-штабного комитета, а днем для обсуждения вопроса о назначении губернатора Триеста. Последнее носило бы характер неофициального обмена мнениями, и могло бы занять не очень много времени. Я считаю, что мы должны были бы еще раз предварительно обменяться мнениями, прежде чем сможем прийти к какому-нибудь решению. Спрашивается, нельзя ли устроить это неофициальное совещание в другое время. Может быть, Совет согласился бы условно поставить греческий вопрос на повестку дневного заседания в четверг. Это значило бы, что греческий вопрос обсуждался бы в четверг днем и в пятницу утром и что мы, вероятно, смогли бы устроить так или иначе на следующей неделе обсуждение дальнейшей стадии вопроса о назначении губернатора Триеста.

Я хотел бы просить посвятить греческому вопросу на следующей неделе по возможности три заседания. У нас есть некоторое время для неофициального обмена мнениями, и было бы очень желательно, чтобы мы смогли иметь три заседания по этому вопросу в конце следующей недели. Разрешение находящегося сейчас перед нами вопроса займет много заседаний, но я считаю, что посвятить ему два заседания, это абсолютный минимум.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я совершенно согласен с представителем Соединенного Королевства, что мы должны посвятить греческому вопросу по крайней мере два заседания. Я вижу, что по этому вопросу имеется достаточно желающих высказаться. Поэтому, если нет возражений, мы будем обсуждать греческий вопрос во вторник днем. Я предлагаю поставить на повестку дня утреннего заседания во вторник доклад Комиссии по вооружениям обычного типа, а греческий вопрос — на дневное заседание в тот же день. Я не думаю, чтобы в настоящей стадии работы нам надо было намечать программу для следующей недели.

Я хотел бы, чтобы было ясно, что в четверг будет два заседания, а в пятницу одно. С окончательным решением относительно того, что именно мы поставим на повестку дня каждого из этих заседаний, мы можем подождать до вторника.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Комиссия по атомной энергии займет в среду весь день?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В среду будет только одно утреннее заседание по вопросу об атомной энергии.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я предлагаю включить греческий вопрос в повестку дня утреннего заседания во вторник на тот случай, если мы сможем перейти к нему, так как единственной нашей работой по докладу Комиссии по вооружениям обычного типа будет, я надеюсь, простое утверждение доклада, без утомительных повторений того, что мы уже исчерпывающе обсудили в самой Комиссии по вооружениям обычного типа. Если это будет так, то мы должны на-

деяться на то, что сможем перейти без задержки к следующему вопросу повестки дня, и хотя, может быть, мы и не успеем приступить к греческому вопросу во вторник утром (я надеюсь, впрочем, что нам это удастся), я все же предлагаю включить в повестку дня оба эти вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел сообщить Совету Безопасности, что нам придется рассмотреть еще один дополнительный вопрос, а именно, вопрос о рассмотрении пяти заявлений о приеме в члены, относительно которых имеется резолюция Генеральной Ассамблеи⁸. Если нет каких-нибудь возражений, то я поставлю доклад Комиссии по вооружениям обычного типа и этот последний только что упомянутый вопрос на повестку дня утреннего заседания во вторник. Если мы быстро покончим с докладом Комиссии по вооружениям обычного типа, то у нас будет в запасе другой вопрос, который займет остальное время нашего заседания. Таким образом днем мы сможем заняться греческим вопросом, зная, что у нас имеются записавшиеся ораторы.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне не ясно, какой вопрос о приеме членов здесь ставится. Мне кажется, что этот вопрос еще не готов для рассмотрения, тем более для рассмотрения на следующей неделе. По-моему, сейчас этот вопрос еще не возникает, во всяком случае он не готов для заседания на будущей неделе. Мне поэтому неясно, о чем мы можем говорить в связи с приемом новых членов на этом заседании. Что этим вопросом придется заняться позже — это верно, но на следующей неделе, это будет, мне кажется, трудно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) У нас есть резолюция Генеральной Ассамблеи, в которой нам поручается пересмотреть пять заявлений о приеме в члены. Этот вопрос, разумеется, должен быть решен нами до следующей Генеральной Ассамблеи. У нас есть Комитет по приему новых членов. Согласно обычной процедуре, и согласно одному из наших правил приема новых членов, все вопросы, имеющие отношение к приему новых членов, мы должны передавать в Комитет по приему новых членов. Этот комитет не может обсуждать вопрос без соответствующих инструкций от Совета Безопасности. Поэтому я предлагаю поставить этот вопрос на повестку дня нашего следующего заседания. Я предлагаю вынести на нем решение о передаче вопроса в Комитет по приему новых членов. Этот Комитет займется в течение некоторого времени рассмотрением этого вопроса, после чего передаст его обратно в Совет Безопасности, и тогда мы в свою очередь займемся его рассмотрением.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Если, как я надеюсь, дискуссия о приеме новых членов, которой Совет должен заняться в первую очередь, будет обозначать только немедленную передачу всего вопроса в Комитет по приему новых членов, тогда это возьмет не больше чем две-три

⁸ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части ее первой сессии, резолюция 35(1), стр. 60.

минуты Поэтому, я решаюсь предложить поставить этот вопрос на повестку дня, и, может быть, мы сможем покончить с этим полезным небольшим делом и, таким образом, получить имеющуюся у Генерального Секретаря информацию, после чего мы сможем продолжать заниматься греческим вопросом Ввиду того, что греческий вопрос мы будем обсуждать днем, почему бы нам не поставить на повестку утреннего заседания трех вопросов? Полчаса или час мы могли бы посвятить обсуждению греческого вопроса, затем сделать перерыв на завтрак, а затем продолжать его обсуждение днем

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
У меня нет никаких возражений против такой процедуры, хотя я и сомневаюсь, чтобы мы добрались до греческого вопроса Во-вторых, я не уверен, что у нас имеются ораторы, предпочитающие выступить на утреннем заседании Впро-

чем, может быть, такие и найдутся, и нет никакой причины, почему бы нам не добавить этот третий вопрос к нашей повестке дня Таким образом повестка дня на утреннее заседание во вторник будет состоять из обсуждения доклада Комиссии по вооружениям обычного типа, вопроса о пересмотре заявлений о принятии в члены организации и греческого вопроса

Представитель Союза Советских Социалистических Республик спрашивает меня, утверждаем ли мы сейчас повестку дня В ответ на его вопрос я хочу отметить, что мои слова являются не чем иным, как просто сообщением Председателя

Наше следующее заседание состоится во вторник 8 июля 1947 г в 10 ч 30 м утра

Заседание закрывается в 12 ч 15 м дня

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty.) Ltd. 255a George Street Sydney N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71 75 Boulevard Adolphe-Max Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Casilla 972 La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir Rua Mexico 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado Conde a Pango 11 Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau Librairie A la Caravelle Boite postale 111 B Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia Ltda., 5a Sur No 6 y 9a C.P., Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis Librairie Internationale Place de la Constitution Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard Nørregade 6 København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana Calle Mercedes No 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie La Renaissance d'Egypte 9 SH Adly Pasha Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein P.O.B. 4154 35 Allenby Road Tel-Aviv

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co. Scindia House New Delhi

ИНДОНЕЗИЯ

Jajasan Pembangunan Gunung Sahari 84 Djakarta

ИРАК

McKenzie's Bookshop Booksellers and Stationers, Baghdad

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd. Commercial Buildings, Dame Street Dublin

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar Austurstreiti 18 Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Calibri S.A., Via Chiossetto 14 Milano

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Nanhai Road Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda., Apartado Aéreo 4011 Bogotá.

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313 San José

КУБА

La Casa Belga René de Smedt O'Reilly 455 La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer Place Guillaume Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff Lange Voorhout 9 s-Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011 Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag Kr Augustgt 7A, Oslo

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion Frere Road Karachi

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú S.A. Casilla 1417 Lima

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186 Rua Aurea 188 Lisboa

СИРИЯ

Librairie Universelle Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office P.O. Box 569 London SE 1 (and at H.M.S.O. Shops at London Belfast Birmingham Bristol, Cardiff Edinburgh and Manchester)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press 2960 Broadway New York 27 New York

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road Bangkok

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette 469 Istiklal Caddesi Beyoglu Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D. Elia Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1 Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co 132 Riverside San Juan Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa 2 Keskuskatu Helsinki

ФРАНЦИЯ

Éditions A. Pedone 13 rue Soufflot Paris V

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd. Lake House Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topc, Narodni Trida 9 Praha 1

ЧИЛИ

Librería Ivens, Calle Moneda 822 Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A. Lausanne Genève. Buchhandlung Hans Raunhardt Kirchgasse 17 Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel A-B Fredsgatan 2 Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia Plaza del Teatro, Quito

ЭФИОПИЯ

Agence Ethioipienne de Publicité Box 8, Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11 Beograd

ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.) Ltd. P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ

B. Wullerstorff Waagplatz, 4 SALZBURG

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarbach Frankenstrasse 14 KOELN — Junkersdorf

Alexander Horn Spiegelgasse 9 WIESBADEN

ИСПАНИЯ

Organización Tecnica de Publicidad y Ediciones S. n. z. de Baranda 24 — MADRID

Librería Bosch 11 Ronda Universidad BARCELONA

ЯПОНИЯ

Maruzen Company Ltd., 6 Tori Nichome Nishinbashi TOKYO Central

51 (R) 1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A., или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

Security Council Official Records, 2nd Year, No 54

Printed in France

Price in the United States \$ 10

40483 July 1951 425